

Тит-работник

У попа жил работник, звали его Титом. Пятнадцать лет работал у попа Тит. Однажды говорит он попу: «Батюшка, давай расчет, хочу своим хозяйством обзаводиться». — «Рано тебе обзаводиться-то, поднакопил бы ума-разума, тогда бы и обзаводился хозяйством», — сказал поп. «Мне, батюшка, уже тридцать лет. И я боюсь, что на твоей работе из меня весь толк выйдет. Давайте расчет, и баста!»

Делать нечего, стал поп рассчитывать работника: «Тит, пятнадцать лет хлеб мой ел?» — «Ел». — «Мои сапоги, шапки, одежду донашивал?» — «Донашивал». — «В люди я тебя вывел?» — «Вывел».

Подогнул поп три пальца на руке, задумался: чем же еще два пальца засчитать? Больше засчитывать нечем. Тогда поднял поп глаза к потолку и говорит: «Тит, приходится тебе еще и деньгами: целых пятнадцать рублей! На, получи!» — «Мало, батюшка», — говорит Тит. «Видит бог, Тит, не мало. Я и так не считаю, сколько ты новых лаптей износил. Не могу дать ни гроша больше. Сгоряча я и так переплатил тебе».

Нечего делать, взял Тит деньги и ушел.

Купил Тит за пятнадцать рублей трехлетка — вороного жеребчика и стал собираться на ярмарку.

Приходит поп к Титу и говорит: «Тит, не поедешь ли ты на ярмарку?» — «Собираюсь, батюшка». — «Тогда едем вместе, веселее будет». — «Что ж, едем вместе».

И поехали — Тит на вороном жеребчике, а поп на сивой кобыле. До города было далеко. Решили они заночевать в поле. Травы сколько хочешь для лошадей, да и за ночлег не платить. Отпрягли лошадей и пустили их пастись.

Вдали показался обоз. Поп посмотрел из-под руки: нет ли знакомых. Когда обоз поравнялся с попом, Тит встал сзади попа и махнул обозникам. Они тоже махнули. Поп и говорит: «Никак, меня зовут. Надо узнать зачем», — и побежал к обозникам. «Чем могу служить, братья?» — спрашивает он обозников. Засмеялся один обозник и говорит: «Батюшка, у меня лошадь

устала, останавливается, я не знаю, что с ней делать. Уж не подрезать ли ей хвост? Говорят, если подрежешь хвост, лошадь дышит свободней и ходит лучше». Обиделся поп: «А ты не скажешь, свет, сколько у вас в селе дураков?» — «Если ты, батюшка, приедешь к нам, то первый будешь», — ответил обозник.

Поднял поп рясу и побежал обратно к своей телеге. «Вот дураки, — думает он, — сами звали да сами же и на смех подняли». — «Это меня они звали, а не тебя, батюшка, — говорит Тит попу. — Я и пойду».

Догнал Тит обозников и попросил закурить. Поговорил с обозниками и вернулся к своей телеге. «Что, Тит, али и тебя обидели?» — спросил поп. «Нет, батюшка, не обидели, да вот говорят: много конокрадов в здешней местности. Боюсь я, как бы не украли наших лошадей!»

Испугался поп. Когда пришла ночь, он и говорит Титу: «Тит, давай поочередно лошадей караулить». — «Не буду, батюшка, моя лошадь черная, ее воры не увидят, а твою сивуху наверняка сведут».

Посмотрел поп — и правда: жеребчика не видно, а сивая кобыла, как бельмо на глазу, белеет — пожалуй, и украдут. Поскреб поп в затылке да и говорит: «Тит, давай лошадьми меняться? Моя кобыла сильная, хорошая. Твой жеребчик, надо сказать, еще жеребенок. Работать на нем нельзя. А без лошади тебе не прожить».

Подумал, подумал Тит и отвечает: «Ухо на ухо меняться не буду. Дашь в придачу двадцать пять рублей, тогда и по рукам». — «Многонько просишь, Титушка, да ладно — уважу тебя». Отсчитал поп двадцать пять рублей: «На, Тит, получи!» Отдал деньги и засмеялся: «Ну, Тит, теперь карауль свою сивуху, а я спать лягу. Ловко провел я тебя?» — «Как бы не так, — сказал Тит, — спать-то буду я. Погляжу на сивуху и опять спать. Мне и ходить нечего, ее отсюда видно. Твоего же жеребчика уведут, ты и не заметишь».

Посмотрел поп — сивуха бродит, а жеребчика не видно. Забеспокоился: «Ах, Тит, Тит! Обманул-то, кажется, ты меня, а не я тебя!» Стал придумывать поп, как разменяться лошадьми. «Тит, а Тит?» — «Что, батюшка?» — «Давай разменяемся лошадьми?» — «Не хочется, батюшка, жалко сивуху!» — «Эх, Тит! Ты еще неопытен. Кобыла старая, ленивая. Пропадешь ты с ней. То ли дело жеребчик, через год сильная лошадь будет!» — «Что ж, батюшка, если ты меня жалеешь, то я, пожалуй, и согласен, только за обмен приплати двадцать пять рублей». — «Ладно, Титушка, возьми деньги».

Пересчитал Тит деньги и лег спать. Завалился спать и поп.

Проснулись утром, глядь: вороной жеребчик пасется, а сивухи и след простыл. Хлопнул руками о рясу поп и сел на телегу. «Тит, отвези меня домой — раздумал я на ярмарку ехать». — «Не могу, батюшка, мой жеребчик все равно что жеребенок, двоих нас не увезет. На ярмарку я тоже не поеду. Поеду в село избушку покупать».

Запряг Тит жеребчика и поехал. Взял поп свою тележку за оглобли — и за ним. Еле-еле дотащил.

А Тит в этот же день купил себе избушку, женился да стал жить-поживать. Поп же на сивых лошадях после этого смотреть не мог.

(Зап. от А. К. Душкиной, с. Ст. Александровка Бузулукского р. Чкаловской обл.)

Фольклор Чкаловской области. Сост. А. В. Бардин. Чкалов, 1940.